Тема 4

Занятие 2 Польша в Новое время

Учебные вопросы:

1. Усиление центристических тенденций во внутриполитической жизни польского государства в XVI в. Образование Речи Посполитой.
2. Политический кризис второй половины XVI в. и его последствия.
3. Кризис польской государственности. Разделы Речи Посполитой в XVIII в.

Вопрос 1

Как и большинство стран Европы, Польша в начале XVI в. стояла перед проблемой централизации административной системы и создания эффективного государственного аппарата. Однако если в других странах Запада королевская власть в борьбе за централизацию могла опереться на растущее влияние городов и горожан, то в Польше мещанство было фактически отлучено от какой бы то ни было политической роли, и вопрос о централизации решался исключительно в рамках отношений между монархом и шляхтой. Шляхта же не была однородна. Если в XV веке средняя шляхта еще не сумела оформиться в самостоятельную политическую силу, то в течение первой половины XVI в. она выступает на политической арене как соперник и даже противник магнатории. В 1520-е годы шляхта добилась права избирать на сеймиках послов в польский сейм, и постепенно посольская изба получила численное преобладание над сенатом (в 1511 г. в посольской избе насчитывалось 34 посла, а в 1528 уже 88). Сейм стал сценой политической борьбы между шляхтой и магнатами. Король стоял как бы «над схваткой» и мог опереться на шляхту в стремлении укрепить центральную власть. Но шляхта, поддерживая короля, очень опасалась его абсолютистских поползновений, и поэтому не могла стать надежным союзником короля. Многие в этих условиях зависело от личности монарха.

Однако последние представители династии Ягеллонов Сигизмунд I Старый (1506 -1548) и Сигизмунд II Август (1548-1572) оказались неспособны твердо и ловко вести политику централизации.

Первые шаги в борьбе за ограничение власти магнатории средняя шляхта делает уже при короле Александре (1501-1506), чье правление открылось принятием Мельницкого привилея 1501 г., который поставил политику короля в зависимость от сената, то есть органа, выражавшего волю магнатов. Борясь за пересмотр Мельницкого привилея, шляхта, возглавленная Яном Ласким, добилась запрета передавать в держание королевские земли без одобрения сейма и занимать одновременно несколько высших государственных постов. В 1505 г. была принята знаменитая сеймовая конституция «ничего нового» (*nihil novi*), которая запрещала принимать какие-либо законы без одобрения сейма. В 1506 г. были напечатаны и разосланы по судам так наз. Статуты Лаского - подготовленный Яном Ласким свод правовых норм, который должен был лечь в основу кодекса польского права.

Однако приход к власти Сигизмунда I Старого переменял ситуацию. Король отстранил от политических дел Яна Лаского, и стал опираться в своей политике на магнатов, то есть попробовал вернуться к традиционной манере действий. Король сам стал инициатором ряда реформ, выражавших его абсолютистские стремления.

Во-первых, он (а точнее сказать, его очень энергичная, властолюбивая и ловкая жена, итальянка Бона Сфорца) принялся наводить порядок в королевском имуществе, которое включало 1/6 пахотных земель Польши, поступления от соляных копей, торговые и судебные пошлины, с целью увеличить его доходность. Во-вторых, была проведена денежная реформа и восстановлен краковский монетный двор. В-третьих, король попытался ввести налог на шляхетские владения, В-четвертых, королевская семья покусилась и на принцип «свободных выборов» («вольной элекции») монарха, добившись в 1529 признания наследником Сигизмунда его

малолетнего сына. Все эти меры призваны были обеспечить резкое обогащение и укрепление казны, создание постоянной армии вместо посполитого рушения, усиление власти короля. И то, и другое, и третье означало бы кардинальное изменение роли шляхты и ее сейма в общественной жизни. Результатом было формирование дворянской оппозиции, которая обвиняла магнатию в пагубном влиянии на короля, требовала созвать «сейм справедливости», который добился бы строгого исполнения действующих законов, ограничил бы влияние магнатов и остановил бы притязания короля на полноту власти и независимость от сейма. Вместе с тем, шляхетские лидеры признавали необходимость военной, финансовой и юридической и ряда других реформ.

Конфронтация привела к прямому столкновению короля и шляхты. В 1537 году собранное под Львовом для похода на Молдавию посполитое рушение отказалось повиноваться королю и потребовало преобразований в государственной жизни и перемен к политике двора. На последовавших сеймах был выработан компромисс: шляхта согласилась на обложение налогом ее имений, но добилась подтверждения принципа «вольной элекции». Патовая ситуация продолжалась вплоть до вступления на престол Сигизмунда II Августа.

Тем временем экзекуционистское движение стало влиятельной силой среди шляхты, выдвинуло своих идеологов, а в сейме сложилось что-то вроде «партии» экзекуционистов. В развитом виде программа этой «партии» предполагала:

- а) восстановление королевского земельного домена, который в значительной части был роздан в держание магнатам;
- б) укрепление королевской казны благодаря этой мере и реформе налоговой системы;
- в) дополнение посполитого рушения созданием небольшого наемного войска;
- г) укрепление системы исполнительно-административной власти;

д) правовая интеграция земель в Польше и консолидация Польско-Литовского государства путем заключения новой унии; е) проведение церковной реформы;

ж) упорядочение законов и деятельности судов.

Поворотный момент в истории экзекуционистского движения наступил в начале 1560-х годов. Сигизмунд II Август убедился, что война с Россией из-за Ливонии стала затяжной и что сил Великого княжества Литовского для ее ведения не хватает. Поддержка польского сейма, где в это время экзекуционисты играли ведущую роль, стала необходимой. Поэтому король вынужден был пойти на компромисс. После четырехлетнего перерыва сейм был созван и на ряде его сессий в 1562-1565 г. были приняты решения о реформах.

Во-первых, решено было провести инвентаризацию («люстрацию») всех королевских земельных владений с тем, чтобы восстановить монарший домен и обеспечить тем самым казну необходимыми средствами. Все земли, отданные в держание, начиная с 1504 г., подлежали возврату.

Во-вторых, отныне все доходы от королевщин делились на 5 частей, одна из которых отдавалась держателю королевщины, а остальные шли в казну. Четвертая часть поступлений в казну – «кварта» сосредотачивалась в специальной кассе и предназначалась исключительно для найма постоянного войска.

В-третьих, отныне ни один из высших сановников не мог назначаться на две и более государственных должностей. Предполагалось также ввести должности своеобразных ревизоров, которые от имени сейма должны были контролировать деятельность высших должностных лиц государства.

В-четвертых, в рамках предпринятых реформ осуществлялась интеграция всех территорий Польши и Литвы в единое государство. Важнейшим шагом здесь было заключение в 1569 Люблинской унии между Королевством Польским и Великим княжеством Литовским.

Условия унии в этот раз предусматривали объединение сеймов двух стран, совместные выборы короля, введение единой монеты, проведение единой внутренней и внешней политики. Украинские земли включались в состав Короны, то есть земель Польского королевства. Великое княжество отныне состояло из Белоруссии и собственно Литвы. В нем сохранялись отдельная армия, казна, судебная система, традиционные государственные и земские должности, старые законы. Шляхта, однако, наделялась теми же правами, что и шляхта Польши. Наконец, была предпринята церковная реформа: было решено прекратить выплату так наз. аннат Римской курии, отменить сбор десятины с шляхетских имений, освободить шляхту от церковной юрисдикции по каким бы то ни было вопросам, обложить церковные владения налогом на военные нужды государства.

Вопрос 2

Отсутствие прямых наследников в момент смерти Сигизмунда II Августа в 1572 году привело к новому бескоролью и глубокому политическому кризису. Избрание нового монарха – представителя французского королевского дома Генриха Валуа – в 1573 году сопровождалось выработкой и принятием знаменитых Генриховых артикулов, которые стали синонимом «золотых шляхетских вольностей». В чем они состояли? Незыблемым провозглашался принцип свободных выборов короля; сейм должен был созываться не реже одного раза в два года и продолжаться 6 недель; король не имел права самостоятельно вводить новые налоги или созывать посполитое рушение; внешняя политика монархии была поставлена под контроль сената; шляхта получала от казны вознаграждение за участие в заграничных походах; постоянная армия содержалась только за счет квартиры; наконец, шляхте было гарантировано право отказаться от послушания королю в случае неисполнения им законов Речи Посполитой (*jus de non praestanda oboedientia*). Кроме того, вводился институт сенаторов-резидентов.

Генрих Валуа правил в Польше около года, а в июне 1574 г., оказавшись наследником французского престола, покинул беспокойную шляхетскую монархию-республику, чтобы взойти на более солидный и престижный французский трон. Шляхта не пошла на объединение в руках Генриха польской и французской корон и избрала в 1576 году новым монархом Стефана Батория. Будучи сторонником сильной центральной власти и крупной личностью, Стефан Баторий не мог одобрить польских государственных порядков и пытался восстановить нарушенное равновесие между королем и сеймом. Однако переломить ход политической эволюции Польши ему не удалось. Новый компромисс шляхты и короля привел к созданию в 1578 г. Коронного трибунала – высшего апелляционного шляхетского суда, чьими членами были выбранные шляхтой представители. Это судебный орган взял на себя рассмотрение тех дел, которые прежде поступали в королевский надворный суд и лежали там годами без движения. Кроме того, было сформировано, наконец, небольшое наемное войско.

В XVI веке Польша вместе со многими другими европейскими странами стала ареной острой конфессиональной борьбы. Главной особенностью польской Реформации было то, что она опиралась главным образом на шляхту. Это предопределило и быстрый успех реформационных движений в середине XVI века, и их неустойчивый характер, поскольку шляхта оказалась не столь надежным социальным оплотом протестантизма, как бюргерство. Другими специфическими чертами Реформации в Польше были существование здесь в течение длительного времени политики религиозной терпимости и укоренение благодаря этому в довольно широком масштабе радикально-реформационных течений (антитринитарии, анабаптисты).

Смерть Стефана Батория в 1586 г. ввергла Речь Посполитую в очередной политический кризис. Главными претендентами на престол были Сигизмунд III Ваза, представитель шведской королевской династии, эрцгерцог Максимилиан Габсбург. За каждым стояла своя шляхетская

группировка и оба были выбраны на польский престол. В ходе военных столкновений победила партия сторонников Сигизмунда III Вазы во главе с Яном Замойским, канцлером и в прошлом лидером движения экзекуционистов.

В 1606 году на этой почве в Речи Посполитой вспыхнула гражданская война: значительная часть шляхты образовала антикоролевскую конфедерацию (рокош) в ответ на предложения Сигизмунда III ввести в сеймовой практике принцип голосования большинством вместо *liberum veto*, увеличить армию и пополнить казну. Рокошане потребовали детронизации Сигизмунда III. Регалисты создали свою собственную конфедерацию, и в конце концов к 1609 году победили в войне против рокошан. Но реформы были, тем не менее, сорваны.

Оставшаяся часть правления Сигизмунда III прошла без больших внутренних потрясений. Институты сеймовой демократии функционировали относительно исправно, а события начала века сделали невозможным утверждение абсолютизма в Польше. Главной проблемой внутренней политики становились отношения с украинскими казаками, которые добивались отмены Брестской церковной унии и распространения на казачество шляхетских привилегий.

Правление преемника Сигизмунда III короля Владислава прошло под знаком тех же противоречий. Очередные попытки усилить королевскую власть окончились ничем. На Украине было жестоко подавлено крестьянско-казацкое восстание 1637–1638 гг. и на 10 лет воцарился обманчивый покой.

В конце XVI века, после победы в Ливонской войне, внешнеполитические позиции Речи Посполитой казались очень прочными. Она была одной из европейских держав, соперничавшей с Габсбургами за лидерство в Восточной Европе. Однако на протяжении первой половины XVII в. положение дел стало меняться. Польско-шведская война 1600–1605 гг. несмотря на военные успехи Сигизмунда III, стремившегося овладеть шведским престолом, окончилась безрезультатно. Начавшаяся в 1609 году

открытая военная интервенция в России привела к присоединению Смоленска и Черниговских земель (?) к Речи Посполитой, но не усилила ее политического влияния. В 1611 году польский сейм передал наследственные права на Восточную Пруссию Бранденбургу, и в 1618 г. две территории объединились под властью Гогенцоллернов, снова поставив Польшу перед той же угрозой, с какой она боролась в годы Грюнвальдской битвы. В 1620 г. польская армия потерпела тяжелое поражение от турок под Цецорой, а последующая победа под Хотинем в 1621 г. была обеспечена участие в битве Запорожского войска, что породило череду социально-политических конфликтов в украинско-белорусских землях. Новая война с Швецией была безрезультатной. В 1632–1634 в успешной войне с Россией Речь Посполитая отстаивала права на Смоленск.

Несмотря на борьбу с казаками, правление Владислава IV было одним из самых благополучных в истории Речи Посполитой. Зато при Яне-Казимире - пожалуй, самом, «невезучем» короле во всей польской истории - разразился острейший внутри- и внешнеполитический кризис. Украина взорвалась, и казачьи полки под руководством Б. Хмельницкого нанесли ряд поражений польской армии. Шляхта взяла реванш под Берестечком в 1651 году, но война затянулась на долгие годы. Богдан Хмельницкий обратился за помощью к России, и та начала военные действия против Польши. В 1655 году в войну вступила Швеция, и почти вся Польша оказалась залита шведским «потопом». Значительная часть магнатов, шляхты и армии перешла на сторону шведов. Слабостью Речи Посполитой попробовали воспользоваться еще два ее противника – Бранденбург и Трансильвания. Впервые был поставлен вопрос о разделах Речи Посполитой, которая из субъекта международной политики стала превращаться в ее объект. Государство и независимость были спасены почти что чудом. Подобно России в 1612–1613 гг., широкое общенациональное движение помогло Яну-Казимиру не только вернуть трон, но и восстановить многие утраченные позиции. Война со Швецией завершилась Оливским миром 1660 г., с Россией

– Андрусовским перемирием 1667 и переходом части Украины под власть России.

Пик внутренних политических раздоров пришелся на правление безвольного Михаила Корибута Вишневецкого (1669–1674), который был выбран на престол именно потому, что устраивал всех своей неспособностью изменить что-либо в сложившейся ситуации. Его преемник Ян Собеский (1674-1696), был напротив, личностью выдающейся, правителем волевым и энергичным. Он пытался осуществить ряд реформ, направленных на усиление королевской власти, но и ему не удалось остановить нарастание политической анархии в Речи Посполитой. Сеймы срывались один за другим, центральная власть оказалась почти парализованной. В то же время польская армия под руководством Яна Собеского разбила турок-османов под Веной, положив тем самым конец османской экспансии в Европе.

Вопрос 3

После смерти Яна Собеского на трон был избран представитель саксонской династии Август II (1697-1733), при котором Польша потерпела сокрушительное поражение в Северной войне, и попала после ее окончания в сферу политических влияний России. В ходе Северной войны часть польской шляхты избрала на королевский престол Станислава Лещинского, смещенного затем сторонниками Августа II и русской армией. Во второй период правления Августа II и при его преемнике Августе III (1733-1763) в Речи Посполитой стали складываться два политических лагеря, которые возглавлялись магнатскими семьями Чарторыйских и Потоцких. Первая группировка объединяла сторонников реформ и вошла в историю под названием «Фамилия». Вторая представляла интересы той части магнатуры и шляхты, которая стремилась сохранить в неприкосновенности политические и культурные устои Речи Посполитой.

В 1750-е годы группировка Чарторыйских вынашивала планы детроизации Августа III и осуществления реформ при поддержке России.

Смерть Августа III перечеркнула эти планы. Надежды на реформы стали связываться с новым королем. Чарторыйские, опираясь на прямую поддержку России, сумели обеспечить избрание на престол своего ставленника – тридцатилетнего Станислава Августа Понятовского, человека очень образованного, прекрасно знакомого с Европой, убежденного сторонника преобразований, но политика мягкого и непоследовательного. Некоторые преобразования удалось осуществить непосредственно после избрания Станислава Августа. Была создана «конференция» короля и министров (институт, напоминающий правительственный кабинет), канцлером стал последовательный идеолог реформ Анджей Замойский, под его руководством специальные комиссии стали разрабатывать новое законодательство для городов, удалось заметно пополнить казну, для подготовки офицерских кадров была создана Рыцарская школа.

Россия и Пруссия были обеспокоены начавшимися реформами и использовали как предлог для вмешательства в польские дела так наз. диссидентский вопрос – то есть вопрос о правах некатоликов («диссидентов») в Польше – воспользовавшись как предлогом ограничением их прав в середине XVIII века. Понятовский и «Фамилия» отказались выполнить требования России и Пруссии о гарантии прав диссидентов, опасаясь потерять поддержку католической шляхты. В ответ при поддержке извне были созданы православная конфедерация в Слуцке и протестантская – в Торунь. Был разработан план дестронизации Понятовского, который в этих условиях вынужден был уступить. На сейме 1768 г. права диссидентов были восстановлены и одновременно сейм подтвердил и гарантировал соблюдение так называемых «кардинальных прав» (либерум вето, свободная элекция монарха, право неповиновения королю). Гарантом неизменности этих законов была провозглашена Екатерина. В ответ католическая шляхта объединилась в Барскую конфедерацию под лозунгом защиты государственной независимости, шляхетских привилегий и прав католической церкви. Движение получило широкий размах, борьба русской

армии с ним продолжалась несколько лет и показала, что Россия не в состоянии держать Польшу под единоличным контролем. Итогом стал первый раздел части территорий Речи Посполитой. Пруссия получила Вармию и Поморье (без Гданьская и Торуня) с более чем полумиллионом жителей; Австрия – галицкие земли и часть Малой Польши с 650 тыс. населения, Россия – восточную Белоруссию с 1 млн. 300 тыс. чел.

Первый раздел был ратифицирован на сейме 1773, который был преобразован в генеральную конфедерацию (это позволяло решать вопросы большинством голосов), и работал до 1775 г. Ему удалось инициировать ряд новых важных реформ - образовать зачаток дееспособного правительства в виде Постоянного совета; начать военно-финансовую реформу с целью создать постоянную 30-тысячную армию; учредить Комиссию национального просвещения – фактически первое в Европе министерство народного образования.

1770-1780-е годы прошли под впечатлением, оставленным первым разделом Речи Посполитой. Общество встряхнулось. Огромное влияние приобрела политическая публицистика - особенно голоса Станислава Сташица и Гуго Коллонтая. Очень заметно активизировалась деятельность масонских лож. Сформировались две программы выхода из кризиса. Так наз. патриотическая партия рассчитывала опереться на англо-пруссский союз в борьбе против Австрии и России и вернуть Польше хотя бы галицийские территории. Пророссийски настроенная группировка рассчитывала создать в Польше усилить власть аристократической олигархии в Польше. Созванный в 1788 был, как и сейм 1773 г., преобразован в конфедерацию и оставался ареной политической борьбы вплоть до 1792 г. Ему удалось провести ряд существеннейших реформ и поэтому войти в историю под названием Великого сейма.

Самым же главным достижением Великого сейма стало принятие Конституции 3 мая 1791 года, которая реформировала основы социального и государственного строя Речи Посполитой. Конституция исходила из понятия

«гражданства», а не сословных принципов, хотя шляхте было зарезервировано первенствующее место среди других социальных групп. Дарованные горожанам права были подтверждены. Крестьяне, вотчинная власть шляхты над которыми сохранялась, рассматривались отныне как слой, находящийся под специальной государственной опекой. В области государственного управления перемены коснулись и сейма, и королевской власти, и суда, и административного аппарата в центре и на местах. Принцип либерум вето отменялся, полномочия сената были ограничены, сеймиковые инструкции потеряли обязательную силу. Компетенцией сейма стало законодательство, налоги и контроль за исполнительной властью. Последнюю должны были осуществлять ответственные перед сеймом министры, составлявшие вместе с королем и примасом католической церкви правительственный кабинет. Сеймовые комиссии должны были играть роль министерств, а на местах учреждались в качестве административных органов военно-гражданские комиссии порядка. Королевская власть становилась наследственной, король освобождался от ответственности за сохранение «золотых шляхетских вольностей». Суд становился коллегиальным, и в нем была усилена роль средней шляхты. Таким образом, Конституция 3 мая 1791 года провозглашала создание в Речи Посполитой конституционной монархии и многими своими нормами радикально укрепляла государственный аппарат.

Деятельность сейма и Конституция 3 мая вызвали острое сопротивление в магнатских кругах и недовольство Екатерины. В Петербурге был подписан акт конфедерации, официально провозглашенный в Тарговице. Русская армия и сторонники Тарговицы начали военные действия против сторонников Конституции 3 мая. Король, желая спасти хотя некоторые из реформ, перешел на сторону конфедератов. Гродненский сейм под прямым давлением России отменил конституцию 3 мая 1791 года и принял новую, которая в основных чертах повторяла решения 1775 г., сохраняя однако, и ряд реформ Великого сейма и положений из конституции 3 мая. Тот же сейм

подтвердил раздел между Россией и Пруссией еще части территорий Речи Посполитой. Пруссия получала Гданьск, Торунь, Великую Польшу и Мазовию с более чем миллионом новых подданных; Россия – Белоруссию, поднепровскую Украину и Подолию с 3 млн. населения. Сама Польша, в которой оставалось 4 млн. человек на 212 тыс. кв. км, оказывалась фактически под политическим контролем России. Оставшиеся в Польше и оказавшиеся в эмиграции противники тарговицан не могли смириться с таким положением, и восстание под руководством Тадеуша Костюшки стало последним актом борьбы за государственные реформы и независимость Польши.

Оно началось с марша одной из бригад польской армии на Краков в марте 1794 года. Костюшко встал во главе мятежной армии, провозгласил акт восстания и подписал Поланецкий универсал, которым крестьяне освобождались от личной зависимости и получали гарантии неприкосновенности их земельных наделов. Первая значительная победа была одержана под Рацлавицами. Восстание было активно поддержано в Варшаве и Вильно. Значительная часть территории Польши оказалась под полным контролем правительства Костюшко, который на время военных действий получил диктаторские полномочия. Ряд активных деятелей Тарговицкой конфедерации был казнен. Среди польской шляхты и горожан сложилась партия польских якобинцев во главе с Гуго Коллонтаем, которые были сторонниками использования французского опыта революционной борьбы – включая террор. Правительство сумело обеспечить широчайшую мобилизацию средств и ресурсов и в короткое время создать большую и боеспособную армию. Но силы были неравными. После многомесячных боевых действий Варшава была взята русской армией под командованием А. В. Суворова. Костюшко попал в плен. Польские территории были разделены между Пруссией, которая получила еще часть Мазовии (с Варшавой) и литовских территорий; Австрией, получившей Малую Польшу и часть Подляшья, и Россией, получившей украинские земли.

Станислав Август Понятовский переехал в Петербург и умер там в 1798 г.
Польское государство перестало существовать.